

При виде закрывающейся двери сердцебиение Джули участилось. С тех пор как она оказалась в комнате, она заняла свои мысли уборкой всего в комнате, чтобы мысли не возвращались к тому, что Роман сделал с ней у костра.

Но он был здесь, как призрак, который не собирался прекращать преследовать ее. Наряду с нервозностью, которую она почувствовала при виде него, он вызвал восхитительное ощущение от сердца до кончиков пальцев ног.

Как и во многие другие разы, Роман вошел в общежитие не через окно, а через дверь, так как не заботился о том, чтобы его кто-нибудь застал перед ее комнатой. В ее комнате горела только учебная лампа, которая наполняла комнату мягким золотистым свечением.

"Что ты здесь делаешь?" спросила Джули, ее сердце колотилось в груди, пока она смотрела на него.

Роман сделал шаг к ней, и она тихонько ахнула. Он сказал: "Разве я не говорил тебе, что ты что-то забыла".

Она изо всех сил пыталась сосредоточиться на его словах, отвлекаясь на само его присутствие в комнате. Его глаза смотрели безучастно, волосы были как всегда в беспорядке, что только придавало ему дикий вид.

Джули отступила назад и спросила, "О чем это?".

"Разве ты еще не знаешь?" Слова Романа быстро сорвались с его губ, он внимательно наблюдал за ней, как хищник, шагая вперед, прокладывая себе путь к ее месту. Ноги Джули продолжали идти назад, пока ее спина не уперлась в стену, и она уставилась на него с колотящимся сердцем. Он поднес руку к ее лицу и заправил прядь ее волос за ухо.

И хотя она не чувствовала его прикосновения к своей коже, она ощущала, как он играет с ее волосами, когда они ускользали от его пальцев.

"Я не хочу ходить вокруг да около, и я сомневаюсь, что у меня хватит терпения ждать дальше", - заявил Роман, положив одну руку на стену. Она почувствовала, как его взгляд изучает ее лицо, смотрит на глаза, затем на нос, прежде чем остановиться на губах. Он спросил ее: "Тебе понравилось то, что произошло там, у костра? То, что я сделал с тобой".

Джули не была глупой, чтобы не понять, о чем Роман ее спрашивает. Но его вопрос застал ее врасплох.

"Это..."

"Да или нет", - упростил Роман ее вопрос, заметив, как гудит ее тело вместе с сердцебиением,

которое то и дело проскакивало, когда он говорил с ней. "Я никогда и ни с кем не испытывал таких чувств. Пока я ждал, когда ты приедешь сегодня, я был раздражен. Раздражался, пока не увидел тебя. Как будто все умножилось в десять раз больше, чем обычно".

"Разве это плохо?" - спросила Джули, чувствуя, как он придвигается к ней ближе.

"Нет", - заметил Роман, крепко держась рукой за стену. "Не в этой ситуации. Так скажи мне, тебе понравилось то, что я с тобой сделал?"

Голова Джули слегка закружилась, и, к счастью, стена позади нее поддержала ее. Никто из мальчиков никогда не оказывал ей такого внимания, а то, что Роман сделал в лесу, было опасно для ее сердца и разума.

Она закрыла глаза, пытаясь успокоить свое бьющееся сердце, что казалось невозможным сделать прямо сейчас. Она вдыхала его дорогой одеколон, и это только разжигало ее чувства. Она медленно открыла глаза, встретившись с его взглядом, который наблюдал за ней. Она сказала,

"Да".

"Да, что?" - спросил Роман, как будто его не устраивал первоначальный вариант, который он ей предложил.

Ее щеки горели ярче лампы, тело стало теплым, она не знала, к чему приведет ее ответ. Джули видела Романа с несколькими девушками у непопулярных книжных стеллажей в библиотеке или в одиноких коридорах зданий в редких случаях. В этот вечер он был слишком мил с ней, не дразня и не задирая ее. И когда дело дошло до смелости, из всех он выбрал именно ее.

"Не заставляй меня ждать, красотка", - глаза Романа стали темнее и напряженнее, словно он пытался контролировать свои эмоции. Compliment в его словах заставил ее пальцы ног подкоситься, а сердце сжаться. "Правда", - попытался он поколебать ее.

"Мне... мне понравилось то, что ты сделал", - выдохнула Джули, и Роман отпустил ее руку со стены.

Джули подумала, не собирается ли он покинуть ее общежитие, раз уж он получил ответ. Но его руки легли по обе стороны ее талии, ощущая ее изгибы. Его голова приблизилась к ее голове, и он притянул ее к себе так, что она больше не прислонялась к стене. С ее губ сорвался вздох.

Роман заметил, как Джули идеально сидит в его объятиях.

Два часа назад, в лесу, ему было трудно ухватиться за бразды правления, так как он чувствовал, что они медленно ускользают от него.

Хотя целью было соблазнить Джули, он не хотел выплескивать на нее слишком много эмоций для чужого обозрения. Зная, как легко она может взволноваться из-за простых вещей, он только усилил напряжение в ней, что обернулось против него, и и без того сдерживаемые чувства выплеснулись наружу.

Он не хотел делать с ней ничего такого, что заставило бы ее чувствовать себя неловко, поэтому было важно, чтобы они были на одной волне. Конечно, он хитро подготовил ее, дав ей знать о своих намерениях, которые, наконец, казалось, попали в нужную точку.

С другой стороны, Джули почувствовала, как Роман обвил руками ее талию. Она посмотрела на него в ответ, услышав его слова,

"Я не закончил то, что начал".

И с этими словами Роман опустил голову к ней, а затем захватил ее губы своими. Сердце Джули забило быстрее, кровь хлынула по венам, и ее тело начало слабеть. Она почувствовала, как он пробует ее на вкус, захватив ее верхнюю губу. Он игриво посасывал и покусывал ее, пока она не стала нежной под его прикосновениями.

Не зная, что делать с руками, Джули положила их на грудь Романа, ощущая не только ткань его рубашки, но и упругость его мускулистой груди. Ей казалось, что воздух выбили из легких, а он продолжал целовать ее.

Одна из рук Романа покинула ее талию и переместилась на лицо, удерживая его, пока он наклонял ее лицо к себе. Глаза Джули, которые на мгновение закрылись, открылись, когда он оторвал свои губы от ее губ.

Ее взгляд упал на глаза Романа, который следил за выражением ее лица и прислушивался к ее затрудненному дыханию. Он сказал: "Раздвинь губы", - его слова прозвучали совсем рядом с ее губами.

Когда Джули сделала то, о чем он ее попросил, ее губы слегка дрожали от эмоций и чувств, которые Роман позволил ей испытать прямо сейчас. И хотя он попросил ее, он не стал сразу же снова целовать ее, а стал смотреть на нее, не торопясь, оттягивая время, чтобы помучить ее так, как он чувствовал себя до приезда сюда.

В этих карих глазах было беспокойство, намек на любопытство. Он не хотел заканчивать все слишком быстро и хотел, чтобы это длилось долго.

Рука Романа скользнула вниз к ее шее, сгибая пальцы. Взгляд его глаз ослабил ее тело и разум. Он провел большим пальцем по нежной коже, ощущая ее прикосновения, и вместе с этим почувствовал ее пульс. Где-то начала просыпаться его жажда попробовать и получить больше. Но жажда поглотить само существо Джули, от ее сердца до ее души, была выше в его сознании.

Чем больше времени отнимал Роман, тем больше слабели колени Джули, готовые вот-вот распластаться на земле.

Странно, но его рука, обхватившая ее, не вызвала тревоги, а наоборот, вселяла уверенность. В его руках было безопасно, и она задумалась, почему. Может быть, это потому, что они провели много времени вместе?

Затем Джули увидела, как он раздвинул губы. Прежде чем он коснулся ее губ, она заметила, как его язык высунулся и скользнул в ее губы для еще одного поцелуя, на этот раз гораздо более глубокого, чем предыдущий. От одного этого зрелища у нее по позвоночнику пробежала дрожь.

Она никогда не пила слишком много алкоголя, но ей было интересно, так ли это, как чувствовать себя в состоянии опьянения, потому что именно это Роман делал с ней. Она едва могла рассуждать между добром и злом, не подвергая сомнению их действия, как будто это не имело значения.

С ее губ сорвался вздох, тяжелое дыхание наполнило тишину комнаты. Он был теплым на вкус, и поцелуй стал огненным, как горящий уголь. Его вторая рука проследила путь от ее талии к спине, двигаясь вверх знойным движением, пока он не отпускал ее. Ее губы онемели, пока она не почувствовала его укус, и стон вырвался из ее губ.

"Ты укусил меня", - пробормотала Джули, и Роман прошептал ей в губы.

"Я не мог удержаться. Позволь мне сделать лучше", - и она почувствовала, как он захватил ее нижнюю губу, а затем провел языком по всей длине.

Одна из его рук запуталась в ее волосах.

Он впервые попробовал ее кровь, и на вкус она была слаще, чем все, что он пробовал раньше. Он присосался к ее губам, вызвав тихий вздох, а ее сердце заколотилось.

Роман не остановился на этом и провел губами по ее челюсти, на этот раз гораздо медленнее. Он провел губами по ее нежной коже, пока не добрался до шеи, и прижался к ней губами, заставляя ее трепетать в его объятиях.

"Роман..."

"Оставайся так", - голос Романа звучал чуть глубже. Он обхватил Джули руками, прижался головой к ее уху, крепко обнимая ее. Его эмоции выплеснулись, показались клыки, а глаза стали красными. Его чувства обострились, как будто ожидая, что он потеряет контроль и станет тем, в кого его превратили.

Голова Джули лежала рядом с грудью Романа, и она слышала, как бьется его сердце. Она была укутана его одеколоном. Запах как-то успокаивал ее. Хотя его губы больше не были на ее губах, она все еще чувствовала их. Она чувствовала, как его нос пробегает сверху вниз по ее шее, и ее сердце учащенно забилося.

Когда он наконец отстранился, Джули встретила с его черными глазами, которые теперь смотрели на нее с оттенком очарования и казались темнее, чем обычно.

Осознав, что Роман украл ее первый поцелуй, и теперь, когда опьянение медленно начало спадать, она прочистила горло. Возможно, она чувствовала бы себя менее смущенной, если бы он не смотрел на нее так, как сейчас.

"Не позволяй никому другому целовать тебя", - Роман говорил серьезно. Он провел большим пальцем по ее пухлой нижней губе и услышал, как ее сердце пропустило удар. Это принесло удовлетворение, зная, как отзывчива Джули к нему.

"Я бы не стал этого делать. Я не целуюсь с людьми", - напомнила ему Джули, и один уголок губ Романа дернулся.

"Тебя это беспокоит", - это был не вопрос, а скорее утверждение, и, похоже, он был доволен ее реакцией. Но с другой стороны, Джули не знала, что и как изменится в их отношениях. Словно почувствовав ее эмоции, он сказал: "Не обращай внимания на других. Все, на чем тебе нужно сосредоточиться, - это я".

Джули проглотила клубок бурлящих эмоций, поднявшийся в ее горле, и сделала шаг назад, заметив, как сузились глаза Романа.

"Ты жалеешь об этом?" спросил Роман, его и без того темные глаза опасно смотрели на нее.

Как она могла, подумала Джули. Она мечтала, чтобы ее первый поцелуй был особенным, а оказалось, что это нечто большее. Она покачала головой: "Я не хочу. Но... мне не ясны твои намерения", - призналась она.

"Будь моей, Джулианна Винтерс".

Глаза Джули расширились от удивления. Его?

Роман Молтеноре, студент последнего курса Ветериса, был известным плохим мальчиком, который повреждал тела людей и разбил много сердец без его ведома или незнания. С тех пор, как они в последний раз провели время на сцене, стало очевидно, что между ними возникло влечение. Но к чему это приведет? спросила себя Джули.

Романтика не входила в ее планы, когда она была принята в Ветерис. Она подавила все

возможные романтические мысли, чтобы сосредоточиться на учебе и избежать неприятностей. И даже если бы она этого не сделала, о Романа не могло быть и речи. С его непокорными волосами, грешными губами и характером, она считала, что у нее не было бы с ним шансов. Как это произошло?

Он все усложнил. Особенно в сегодняшнем костре, он подлил бензина в искру огня в ней, которая, казалось, теперь сама себя подожгла.

Ее поцеловал дьявол, который собирался посеять хаос в ее жизни.

Теперь, когда она вкусила запретный плод с темной стороны, где находился Роман, она задавалась вопросом, сможет ли она выйти из него. Было бы ложью сказать, что она не боялась, но где-то это щекотало ее любопытство.

Роман заметил, как в ее карих глазах мелькнуло сомнение.

Чтобы убедиться, что она не ошиблась в его словах, что он не хочет ходить вокруг да около, чтобы доказать свою точку зрения, Роман сказал: "Когда я встретил тебя, я думал, что ты будешь просто другим человеком. Чтобы издеваться и веселить меня в эти обыденные дни. Но ты вызываешь такие эмоции, которых я никогда не испытывал раньше, - неугомонность, которая кажется бесконечной. Как бы ни была хороша игра в прятки, я хочу заполучить тебя для себя. Не как друга, а как свою женщину".

Роман протянул к ней руку, наклонив голову набок, и она посмотрела на его раскрытую ладонь,

"Ты не позволишь мне украсть тебя, Джулиана?".

Ее сердце затрепетало от его слов. Роман как будто держал руки на струнах ее сердца и дергал их с каждым словом, которое слетало с его губ. Он ввел ее в состояние транса, от которого было трудно освободиться. Ощущение его порочных губ не покидало ее мыслей, давая ей очень мало пространства для размышлений.

Губы Джули разошлись, но из них не вырвалось ни слова. Это было потому, что она не ожидала, что Роман скажет что-то близкое к этому. Рука, которую он поднял перед ней, не опустилась.

"Это слишком быстро. У тебя есть другие", - мысли в голове Джули металась одна за другой.

Каким бы высокомерным ни казался Роман с невозмутимым выражением лица, он не насмехался и не издевался над ней.

Наоборот, его лицо было спокойным, и он сказал: "Ты не обязана отвечать сразу. Другие

девушки не важны". Тишина заполнила комнату, пока Джули пыталась впитать его слова. "Тебе не нужно думать о других. Как я уже сказал, я - все, на чем тебе нужно сосредоточиться... потому что мои глаза только для тебя".

Черт возьми, подумала про себя Джули.

Ни в каких самых смелых мечтах Джули не представляла, что однажды у нее будет такой разговор с Романом. Она немного неловко и робко положила свою руку в его, ее взгляд упал на телефон, и она быстро взяла его и положила ему в руку.

"Номер там", - сказала Джули, и Роман с легкостью разблокировал телефон.

"Нет пароля?" - спросил он. Подойдя к ее кровати, он сел на край.

Джули последовала за ним, держа руки перед собой: "Я никогда не чувствовала в нем необходимости. Мне нечего было скрывать". Ее жизнь не была захватывающей, как у других, и была довольно спокойной.

Роман открыл приложение сообщений, прежде чем просмотреть короткий разговор, который она вела с незнакомцем. Он достал из кармана свой телефон и открыл его с помощью сложного рисунка, который Джули не смогла бы запомнить за один раз, даже если бы захотела. Он отметил номер на своем телефоне, прежде чем передать телефон обратно ей.

"Я попытаюсь выяснить, смогу ли я отследить номер до человека, но есть вероятность, что это телефон. Одноразовый", - заявил Роман, и Джули кивнула головой. Чтобы ослабить сексуальное напряжение в комнате, он спросил ее: "Помнишь ли ты, чтобы твои родители вели какой-нибудь странный разговор или поведение, которое привлекло твое внимание. То есть до того дня, когда была убита твоя мать?".

Джули покачала головой: "Не думаю. Я всегда считала, что они оба любят друг друга и счастливы".

"Хорошо", - ответил Роман, перекинув одну ногу через другую и похлопав по левой стороне кровати. "Теперь ты меня боишься?"

"Нет, такого не бывает", - ответила Джули, в ее глазах появилась застенчивость, когда она села рядом с Романом с хорошим промежутком между ними.

То, что она пережила сегодня, переполняло ее сознание, и ее тело было слишком настороженным и опасливым, зная, что чувствует Роман, когда его трогают и дразнят. Как приятно открыться ему и позволить ему увести ее в другое место, где они были только вдвоем.

Но усилия Джули по сохранению дистанции оказались напрасными, потому что Роман

раздвинул ноги и переместился со своего места, чтобы сесть рядом с ней. Он положил одну руку на поверхность кровати, а его тело наклонилось к ней.

"Не пытайся заставить меня преследовать тебя, Винтерс", - слова Романа были как мед, гладкие, но насыщенные. Джули заметила, как его взгляд переместился с ее глаз на губы. От этого ей стало еще труднее заставить свои губы шевельнуться, чтобы что-то сказать.

Она сказала шепотом: "Я сижу здесь".

Его глаза неуловимо сузились, и она заметила это, как и многое другое, что не смогла заметить в нем. В его присутствии все казалось несуществующим. Он заметил: "Ты знаешь, что я имею в виду. Я знаю, что ты все еще пытаешься разобраться в своих чувствах, поэтому мы не будем торопиться. Но не думай, что я буду сидеть тихо, если ты попытаешься заставить меня преследовать тебя, потому что я это сделаю, и погоня оставит в тебе больше, чем ты можешь вынести".

"Это звучит как предупреждение", - сказала Джули, ее дыхание стало неровным, а взгляд переместился с его глаз на губы.

"Нет, это хороший совет", - Роман сделал глубокий вдох, и его глаза стали более острыми и интенсивными, когда он заметил каждую деталь эмоций и мелькания, которые пронеслись мимо ее глаз. Сделав паузу, чтобы дать ей впитать его слова, он сказал: "Я не буду тебе лгать, но я изо всех сил стараюсь не укусить тебя".

Джули быстро покраснела и заволновалась: "Ты уже укусил", - она сомневалась, что сможет удержать свой разум, мысли и душу от растапливания.

Взгляд Романа не дрогнул, а его слова прозвучали уверенно. Обычный отстраненный взгляд и высокомерие в его глазах исчезли. "Лучший кусочек, чем тот, что был доставлен ранее", - в его словах звучало греховное обещание, не раскрывающее истины, о которой она не знала.

Джули подивилась тому, что Роман так легко и просто высказывает свои мысли.

Роман не хотел, чтобы Джули упала в обморок от его маленьких ласк. Он знал, что она никогда раньше не была в обществе такого мальчика, как он. От одной этой мысли она казалась ему нетронутым драгоценным подарком, который он хотел не спеша развернуть.

"Так о чем же был этот сексуальный сон?" - спросил Роман, и глаза Джули быстро переместились на учебный стол.

"Это был просто сон", - пробормотала Джули. Понял ли он, что это был он, о котором она мечтала? спросила она мысленно.

"Мне очень интересно узнать об этом до мельчайших подробностей. Я не уйду из общежития, пока ты не расскажешь мне, что это было. Если тебе понравится, может быть, мы сможем попробовать это в будущем", - предложил Роман, отстраняясь от Джули и не сводя с нее глаз.

Джули хотела спрятаться в своем одеяле, и это было несложно, потому что оно лежало прямо на кровати. Единственная проблема заключалась в том, что оно лежало на другой стороне кровати, а не там, где сидела она.

Она подняла руку, чтобы закрыть часть лица, и посмотрела на Романа, который старательно ждал, пока она заговорит. "Я не думаю, что это то, что я хотел бы, чтобы произошло. Твое лицо изменилось, превратившись в вороного пришельца".

"Когда?"

"Когда ты собирался меня поцеловать", - Джули еще раз прочистила горло, потому что казалось, что там что-то застряло.

Роман уставился на нее, гадая, почему во сне Джули появился человек с птичьим лицом. Возможно, сон ничего не значил, и он появился потому, что она слишком много думала об этом. "Как скучно", - прокомментировал он.

"Не у всех бывают игривые сны. А у тебя они бывают?" с любопытством спросила Джули.

Он покачал головой: "Нет".

"Вот видишь", - заметила она.

Затем Роман сказал: "Я не жду, когда что-то произойдет во сне с закрытыми глазами, когда я могу сделать это с открытыми глазами. К сожалению, мне нужно кое-куда успеть, и я вынужден прервать наше время". Он встал с кровати, собираясь покинуть ее комнату.

Джули почувствовала, что ее сердце сжалось, когда он встал, и она тоже встала. Он посмотрел на дверь, потом на окно, словно пытаясь решить, какой вариант лучше.

Затем Роман подошел к окну и открыл его. Он наклонился вперед и посмотрел налево и направо, чтобы убедиться, что земля вокруг дормитория чиста. Стрелки часов перевалили за комендантский час университета.

Одним быстрым движением он выпрыгнул наружу и поймал равновесие на земле.

"Куда ты направляешься?" - спросила Джули, ее голос звучал слегка встревоженно.

"За пределы Ветериса и в лес", - Роман мог давать ей расплывчатые ответы, но они всегда были правдивы.

"Неужели никто не остановит тебя? Сторож у ворот?" На этот раз голос Джули был ниже, когда она забралась на кровать и встала у окна, чтобы посмотреть на него.

"Мы знаем, как выбраться, не попав в беду. Годы практики", - сказал Роман, наблюдая за ней, а она смотрела на него в ответ. Джули собиралась пожелать ему спокойной ночи, когда услышала его заявление: "Я украду тебя, Винтерс".

Сердце Джули учащенно забилося, и она ответила: "Я никогда не отвечала "да".

Уголок губ Романа дернулся: "Я никогда не спрашивал".

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1991818>